

Содержание

Предисловие Барбары Оакли	11
Введение	15
ЧАСТЬ 1	
Что значит мыслить критически?	25
ГЛАВА 1	
Кто это сказал?	29
ГЛАВА 2	
Отделяем факты от вымысла	47
ГЛАВА 3	
«Все страньше и страньше»: проблемно-поисковое образование	69
ГЛАВА 4	
Наблюдения через увеличительное стекло	95
ГЛАВА 5	
Критическое мышление начинается с заботы	121
ГЛАВА 6	
Идентичность: сила, с которой нужно считаться	149

ЧАСТЬ 2

Читайте, набирайтесь опыта, пробуйте:

настоящее образование 173

ГЛАВА 7

Чтение как личный и интимный процесс 179

ГЛАВА 8

Чтение — глубокое и без спешки 211

ГЛАВА 9

Опыт: вступаем на личную территорию 233

ГЛАВА 10

Конфронтация: переворот в мыслях 259

ЧАСТЬ 3

Риторическое воображение 289

ГЛАВА 11

Удивительная роль самосознания в критическом мышлении . . . 297

ГЛАВА 12

Искусство интерпретации 331

ГЛАВА 13

Смелость поменять свое мнение 353

Слова благодарности 361

Примечания 365

Указатель 381

Об авторе 397

Предисловие

Барбары Оакли

Как-то раз, когда я работала над университетским курсом лекций, меня спросили, предусмотрено ли в нем обучение критическому мышлению. Я ответила: «Все зависит от того, какой смысл вы вкладываете в это понятие».

Оказалось, что в этом учебном заведении отсутствовало *определение* критического мышления. Просматривая университетский каталог и анализируя все лекции, которые якобы обучали этому качеству, я поняла: под критическим мышлением здесь каждый подразумевает все, что ему вздумается.

Этому университету, ведущим учебным заведениям нашей страны и лично вам очень нужна книга Джули Богарт.

Книга «Воспитание критически мыслящих личностей» снабжает инструментами самоанализа, которые помогут вам и вашим детям понять, когда вы находитесь под невидимой властью чужих мнений, мешающих способности мыслить ясно и рационально. Именно воздействие этих невидимых и неосязаемых мнений становится причиной того, что объективные, казалось бы, ученые вдруг обнаруживают: их данные и выводы — чего бы они ни касались — представляют собой поддержку предвзятых взглядов. Именно поэтому судьям, политикам, руководителям — да фактически всем —

порой так трудно бывает отстраненно и беспристрастно подходить к процессу принятия решений.

Наука, изучающая человеческий мозг, только начинает объяснять, откуда берутся эти предвзятые мнения. Их источником является наша подсознательная система обучения. Она обнаруживает и формулирует закономерности. Но, что самое главное, она вырабатывает на их основе суждения. Эти суждения (на языке науки они называются «ценностными функциями») скрытно проникают в принимаемые нами решения, которые мы совершенно искренне считаем осознанными и объективными (и готовы даже в этом поклясться).

Выявить эти невидимые предвзятые мнения невероятно сложно. Возможно, именно поэтому, несмотря на всю важность данной темы, большинство книг по критическому мышлению почти не затрагивают тему предвзятости. Вместо этого они фокусируют наше внимание на таких вопросах, как оттачивание собственных аргументов, — в отличие, например, от способности поменять свое мнение перед лицом убедительных доказательств. Или сосредотачиваются на методах объективной оценки данных, даже не упоминая о том, что разум может обмануть сам себя и оправдать искажение любых объективных данных. Слишком часто книги, посвященные обучению детей навыкам критического мышления, рассказывают о том, как выявить предвзятость в чужих суждениях, а не о том, как научиться разбираться в себе.

Джули подходит к проблеме критического мышления совершенно по-новому. Подобно опытному игроку в покер, она обращает внимание не только на сдаваемые карты, но и на физические сигналы тела других игроков, реагирующих на игру. Конечно, вы не в состоянии напрямую заглянуть в свой мозг, но можете обнаружить побочные эффекты действия подсознательной системы переработки информации. Телесные реакции и мыслительные шаблоны могут служить руководством для того, чтобы глубже познать

себя и быть честнее и с окружающими, и с самим собой. Такое проявление осознанности по отношению к себе поможет вам лучше руководить и поступками ваших детей.

Можно ли научить свою изначально предвзятую систему обработки информации быть более открытой и менее односторонней? Джули поможет вам и в этом. Ее рекомендации могут показаться ересью — она советует читать материалы, выходящие за границы вашего мировоззрения. Но именно таковы рекомендации неврологии. Это немного похоже на обучение искусственного интеллекта игре в шахматы. Чтобы совершенствовать это умение, программе необходим как можно более обширный массив данных для тренировки. Джули демонстрирует, каким образом можно предоставить в своем мозге место для иных точек зрения, что крайне необходимо для жизни в сегодняшней социальной среде, пронизанной противоречиями. Кроме того, книга содержит много примеров семейных занятий и инструментов, которые помогают критически осмысливать самые разные темы — от грамматики и детских книг с картинками до компьютерных игр и спорта.

Джули говорит: «Умение выработать собственное обоснованное мнение, невзирая на все предрассудки и предвзятые точки зрения, — это одна из целей образования (и данной книги)». Прочтите это замечательное и умное руководство, которое поможет и вам, и детям, которых вы любите, жить в мире здравых суждений.

Введение

Мама, он слишком настойчиво за мной ухаживает!

Мэри. Эта замечательная жизнь
(It's a Wonderful Life)

Я стояла на коленях возле коробок с письмами, адресованными моим бабушке и дедушке. Они были разбросаны по всему ковру в гостиной. Мы с двумя моими тетушками пересматривали каждое письмо, чтобы определить, какое из них оставить, а какое выбросить. Мой любимый дед, которого я звала Бапа, умер. Бабушка пережила его, но страдала от деменции.

Я открыла последнюю коробку. Здесь хранились самые недавние письма. На них не было марок. Я достала листки бумаги из незапечатанных конвертов и поняла, что это любовные письма, написанные дедом своей жене, с которой он прожил шестьдесят с лишним лет. Бабушка Ева уже потеряла способность связно говорить и забыла свое имя. Мое сердце сжалось, когда я представила, как дед пишет женщине, любимой им столько лет, стремясь донести до нее свои чувства, и при этом понимает, что она не может прочесть ни слова. Красивый почерк моего Бапы складывался в абзацы воспоминаний.

Он писал: «Ева, помнишь, как мы вместе взобрались на холм, где я впервые занялся с тобой любовью?»*

У меня отвисла челюсть. Мой воспитанный в католическом духе дед пишет о романе с бабушкой в 1930-е годы, когда они еще не были женаты. Мне пришлось отвлечь тетюшек от хлопот с наследством: «Джун, Шеван, вы только послушайте *это!*!»

Я зачитала им вслух этот отрывок, и младшая из тетюшек — Шеван — произнесла сквозь смех: «И они еще читали мне нотации о святости девственности до замужества! С ума сойти!»

Вторая тетя, старшая и более серьезная, профессор этики и религии, да к тому же бывшая монахиня, тут же пресекла наше веселье: «Там не было ничего такого, о чем вы подумали!» Она даже не решалась произнести это слово. За нее это сделала я: «Ты имеешь в виду секс? Да брось, Джун! Ты только представь себе Еву и Фила в стоге сена на холме, где они впервые дали волю своим любовным чувствам. Какая романтика! Просто невероятно!» Я специально дразнила ее, чтобы снять напряжение.

Ей было не смешно, но Шеван расхохоталась. Спустя пару секунд легкая улыбка появилась и на губах Джун, которая представила себе жаркие объятия своих родителей до свадьбы, но все же попыталась мягко уговорить нас и сказала, что у нас еще куча работы. Она на какой-то короткий момент позволила себе поддаться силе моего убеждения, но отвлечь ее от дела было невозможно.

Мне этот забавный, словно из кинокомедии, эпизод доставил большое удовольствие. Я знала, что такое конфликт понятий. В 1930-е годы «заниматься любовью» (to make love) совсем не обязательно означало заниматься сексом, как в наши дни. Но с этим письмом все было не так просто. Ведь Бапа написал его не в 1937-м, а в 1997 году. Он описывал в нем события 1930-х годов, но делал это в конце XX века. И он, конечно же, осознавал, что времена измени-

---

* Eva, remember when we climbed the little hilltop together, where I first made love to you?

лись и эти два слова значат уже не то, что прежде. Однако, возможно, он сознательно возвращался к их прежнему значению. Может быть, с помощью устаревшего выражения он пытался всколыхнуть заблудившийся разум своей жены и побудить ее вспомнить более сладкий период ее жизни? Или он этой идиомой выражал ностальгию по своим собственным воспоминаниям? Или мы все-таки наткнулись на откровение на смертном одре, своего рода исповедь, за которой стоял скандал и секрет, сохранявшийся вплоть до самой смерти, — что они с Евой, всю жизнь соблюдавшие католические нормы, были любовниками до свадьбы?

Тете Джун хотелось, чтобы ее родители остались в памяти как добрые католики. Моей младшей тете Шеван хотелось представить их себе в роли бунтарей, отдавших предпочтение своим собственным ценностям перед церковными доктринами. Каждая из этих интерпретаций демонстрировала определенные стороны личности не столько родителей, сколько самих сестер. У каждой из них была своя история о родителях. Чуть позже я полушутя намекнула своей матери, что ее родители, воспитанные в католическом духе, возможно, имели секс до свадьбы. Она улыбнулась и отмела это предположение как чушь. Она хорошо помнила, что такое католическое воспитание, и никакие письма, тем более написанные в значительно более поздний период, не могли поколебать то, что она знала о своих родителях.

Вас, вероятно, интересует, *кто же был прав*. Вот тут-то и кроется вся суть критического мышления. Мы берем какие-то сведения, свой опыт, язык, память, убеждения и на основании всего этого формируем суждения. В данном случае члены нашей семьи так и не смогли прийти к общему мнению о том, что значили слова «заниматься любовью». Бапа умер. То, что он подразумевал в своем письме, умерло вместе с ним. Для меня это письмо осталось очаровательной загадкой — одним из тех восхитительных парадоксов текстовых интерпретаций, которые не позволяют забыть,

что критическое мышление не всегда приводит к однозначным выводам.

Способность давать оценку свидетельствам, выявлять в них предубеждения, учитывать различные точки зрения (даже доставляющие душевный дискомфорт) и выносить некий вердикт, который вы считаете истинным (по меньшей мере на данный момент), — в этом и состоит смысл и задача критического мышления. Эту сложную задачу очень трудно решить в рамках своей семьи, потому что ваши детские убеждения часто являются наиболее прочными, хотя вы их и не осознаете.

Критическое мышление — это способность не только критиковать чужие мысли, но и подвергать сомнению свои собственные. В издательских кругах часто можно услышать: «Главное — это контент». Мне больше нравится выражение, бытующее среди ученых: «Главное — это контекст». То, что вы узнали, в том числе каким образом и почему вы это узнали, а также то, чего вы не знаете и почему не знаете, — все эти невидимые факторы окрашивают понимание абсолютно любого предмета. В этой книге мы исследуем, каким образом дети приобретают представление о себе и как мы можем помочь им улучшить этот образ. Каждый день, осознаем мы это или нет, дети оценивают происходящие события и формируют убеждения. Спустя годы они могут передумать и отвергнуть какие-то из этих убеждений. От того, что и как они думают, зависит их мировоззрение (религиозное или светское). У них формируются политические позиции, которые через годы могут по каким-то причинам показаться устаревшими и измениться. На самом деле все мы используем различные инструменты критического мышления для принятия всевозможных решений. Мы пользуемся критическим мышлением, даже заказывая себе обед в ресторане! Мы принимаем решение, исходя из разных личных критериев. Насколько я голодна? Какие блюда больше соответствуют сезону? Не придется ли есть это блюдо руками (на первом-то свидании — ну уж нет!)?

Разумеется, бывают ситуации, где ставки невысоки и не имеет смысла задействовать критическое мышление. Допустим, вам не понравится вкус заказанного блюда и вы пожалеете о своем выборе, но это не будет иметь каких-то других негативных результатов. Однако иногда принимаемые нами решения влияют в долгосрочной перспективе на других людей, а не только на нас самих. Например, вступление в войну имеет огромные последствия для всех, кто будет вовлечен в нее, на долгие годы вперед. Чтобы принять качественное решение, нужно обладать глубоким, трезвым и целенаправленным мышлением. Вот почему воспитание критически мыслящих личностей имеет огромное значение. От того, как мыслят наши дети, будет зависеть мир, в котором им предстоит жить.

Вы когда-нибудь задумывались, что происходит в головах детей после того, как вы им что-то прочитали, рассказали, объяснили математическую задачу, посмотрели вместе фильм или поиграли на компьютере? Может быть, вы задаетесь вопросом, почему сестра дразнит брата и не понимает, насколько ему это неприятно. Возможно, ваш ребенок предлагает решение проблемы, которое кажется вам чудовищным. Вы можете заметить, что подросток чрезмерно увлечен компьютерными играми, и прийти к тревожному выводу, что он любит насилие, но можете ли вы быть уверены в этом? Как понять, что за смысл дети вкладывают в то или иное действие? Как помочь им рассуждать более эффективно и с учетом потребностей окружающих?

Эта книга о том, как *воспитывать* критически мыслящих личностей в сегодняшнем глобальном цифровом мире. Нынешние дети плавают в море различных мнений и точек зрения. Все высказывания в интернете уверенно претендуют на истину. Большинство родителей хотят защитить своих детей от дезинформации. Что происходит, когда ребенок без присмотра родителей натывается на, казалось бы, логичное изложение фактов, из которого вытекает

точка зрения, противоречащая семейным убеждениям? Вам может быть интересно, как поступала я, воспитывая своих детей. *Что опаснее: дать ребенку ознакомиться с противоположной точкой зрения или оградить от нее?*

В своей первой книге «Магия домашнего обучения» (The Brave Learner) я рассматривала, как окружающая среда и эмоциональный контекст могут помочь в обучении. Простые вещи, вроде того, насколько приятнее изучать поэзию за чаем с печеньем, создают атмосферу доброжелательного сотрудничества с учеником, который не горит желанием учиться. В этой книге я хочу «сделать перестановку» в ваших умах: что нам нужно изменить, чтобы генерировать свежие идеи, а не перерабатывать уже изученное ранее? Можно ли сохранить детскую любознательность во взрослой жизни, или она теряется на пути к зрелости? Как добиться того, чтобы дети стремились узнать об изучаемых предметах *побольше*, а не только то, что рекомендуют стандартизированные тесты? Как активизировать воображение детей при изучении истории или общественных наук? Или даже математики и естественных наук? Что делать с бесконечным морем информации в интернете? Способны ли дети критически взглянуть в том числе и на свои любимые фильмы, книги и компьютерные игры? Другими словами, как мы можем побудить наших учеников более глубоко, вдумчиво и творчески относиться ко всему, что происходит в их мире?

Если мы хотим вооружить школьников соответствующими инструментами познания, то нам следует быть готовыми к неизбежным результатам этого. Они будут задавать неудобные и провокационные вопросы. Они будут с ходу использовать новые технологии и социальные сети, не задумываясь об их источнике и целях. Они могут принять точки зрения, противоречащие нашим. Вас ожидают неприятные моменты, когда дети начнут откровенно рассказывать о том, что они думают. Однако держитесь. Ведь в конечном счете критически мыслящие дети становятся

взрослыми, способными воспринимать разносторонние мнения и умело излагать, в том числе письменно, свою точку зрения, важную для окружающих. Они увлеченно учатся как в школе, так и за ее стенами. Они внедряют инновации, оспаривают статус-кво, голосуют на выборах и участвуют в волонтерских акциях, вносят свежую струю в свое рабочее окружение. Они находят новые эффективные способы приобретения навыков, необходимых для успеха. Они создают здоровые семьи и становятся хорошими и ответственными людьми. Быть критически мыслящей личностью — это значит быть человеком, обладающим дальновидностью, сопереживанием, скромностью, самосознанием, остротой и живостью интеллекта. Поистине, воспитание критически мыслящих людей — это самая интересная и важная работа, которая выпадает на долю родителей и педагогов.

За последние тридцать лет мне пришлось иметь дело с самыми разными юными мыслителями. На протяжении семнадцати лет я обучала дома своих пятерых детей. Я основала компанию, в которой команда профессионалов учит людей всех возрастов мыслить и выражать свои идеи в письменном виде. Я вела занятия для первокурсников Университета Ксавье. И все эти годы мне больше всего нравилось видеть, как радуются ученики, впервые испытавшие момент озарения, инсайта. Их буквально потрясает сила собственного ума, когда они вдруг видят вещи с совершенно иной точки зрения.

Главные уроки — как философские, так и практические, — вынесенные мной за прошедшие годы, я включила в эту книгу. В первой ее части, названной «Что значит мыслить критически?», я излагаю основы формирования мировоззрения у каждого человека. Как научить детей отделять предрассудки от убеждений, а факты от толкований? Как и почему формируются и подкрепляются мнения? Как школа и интернет влияют на мышление наших детей? Какую роль играет самоидентификация учеников в процессе обучения?

В большинстве глав я привожу примеры упражнений, которые можно практиковать всем членам семьи.

Во второй части «Читайте, набирайтесь опыта, пробуйте: настоящее образование» я исследую три основных способа обучения. Я с сомнением отношусь к мысли о том, что достаточно просто много читать и что начитанный человек автоматически может считаться образованным. Мы рассмотрим, как жизнь в цифровом мире меняет наш мозг и влияет на способность наших детей вдумчиво и глубоко работать с книгой. Я предлагаю некоторые стратегии, которые позволяют вернуть эту глубину. Далее я освещаю различные виды практического опыта и стратегии общения с людьми, способствующие пониманию и более вдумчивому отношению к любому изучаемому или интересующему вас предмету.

Часть третья «Риторическое воображение» — это уже область чистого искусства! Когда ваши ученики поймут, как формируется мировоззрение, и освоят приемы глубокого исследования темы, они смогут одновременно анализировать несколько точек зрения. У них наступит стадия развития, которую я называю «риторическое воображение», — способность мыслить критически и образно. В этом разделе я предлагаю вам инструменты, которые помогут ученикам интерпретировать тексты, сравнивать и сопоставлять более одной точки зрения. Затем я покажу, как можно помочь молодым людям бороться с дестабилизацией мыслительных привычек. И дам родителям рекомендации, позволяющие преодолеть эти бурные воды, особенно тем из вас, у которых есть подростки, твердо намеренные бросить вызов вашим заветным идеалам. Хотите верьте, хотите нет, но это важный этап взросления. Давайте примем его как должное и научимся с ним успешно справляться.

Каждая глава строится на материалах предыдущей, поэтому я рекомендую читать их подряд. Но вам еще не раз придется возвращаться к этой книге. Приведенные в ней практические сове-

ты можно использовать неоднократно, но в различные периоды жизни вашего ребенка вы будете обращаться к разным главам.

Короче говоря, эта книга для вас, если вы задались вопросом: *«Какой смысл во всем этом образовании? Ведь оно же не только для того, чтобы сдать тесты и поступить в университет»*. Она особенно пригодится, если вы хотите, чтобы у ваших детей был большой, всесторонний, глубокий образовательный опыт по всем школьным предметам и не только. У вас есть шанс вырастить хороших людей, которые будут мыслить ярко и творчески, улучшая жизнь себе и окружающим. Это увлекательное путешествие и вы можете в нем поучаствовать! Давайте отправимся в путь.